Правоведение

УДК 343.2/7

Э.Р. Гафурова

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (ст. 106 УК РФ)

В статье рассмотрены особенности российской уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Проведен анализ данных Судебного департамента о статистике осужденных за период с 2016 по 2019 г. по ст. 106 УК РФ в соотношении с показателями иных привилегированных составов убийства, указывающий на латентность данного рода преступления. Также исследованы отдельные признаки законодательной конструкции ст. 106 УК РФ, сопровождаемые примерами судебной практики. Изучены уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за детоубийство, законодательства Италии, Австрии, Швейцарии, Голландии и Дании, выделены их отличительные особенности от ст. 106 российского уголовного законодательства. Сделаны предложения по возможному совершенствованию нормы УК РФ об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, подтвержденные показателями социологического исследования.

Ключевые слова: убийство, убийство новорожденного, новорожденность, психотравмирующая ситуация во время родов, сразу же после родов, латентность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-639-646

Актуальным на сегодняшний день среди привилегированных составов умышленного причинения смерти другому лицу является убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотренное ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

В подтверждение нашей позиции приведем данные Судебного департамента по статистике осужденных с 2016 по 2019 г. Так, в 2016 г. к уголовному наказанию судом было приговорено 59 матерей, виновных в убийстве своих новорожденных детей, к 2019 г. показатель осужденных снизился на 15 % и составил 26 осужденных (см. рис.) [16].

Рис. Привилегированные составы убийства. Статистика осужденных за 2016–2019 гг.

Однако это всё же не может свидетельствовать об объективном снижении уровня преступности по ст. 106 УК РФ, поскольку имеются отдельные тонкости квалификации и отграничения указанного состава от общей нормы, предусматривающей ответственность за умышленное причинение смерти другому лицу, а также наличие факта значительной латентности, который не раз отмечался в юридической литературе в соотношении 1:10 [5. С. 107].

На основании вышеуказанных статистических сведений можно сделать вывод о том, что убийства матерью новорожденного ребенка в среднем составляют одну седьмую часть от иных привилегированных составов убийства, с учетом латентности, при этом конструкция указанной уголовно-правовой нормы не имеет квалифицирующих признаков в отличие от ст. 107 и ст. 108 УК РФ, что в свою очередь также объясняет такие статистические показатели.

Первоначально необходимо определиться с содержанием диспозиции ст. 106 УК РФ. Формулировка статьи содержит следующие понятия, которые раскрываются в отдельных правовых нормах: «новорожденный ребенок», «во время родов», «сразу же после родов», «психотравмирующая ситуация», «психическое расстройство, не исключающее вменяемости».

Обращая внимание на понятие «новорожденный ребенок», отметим, что единообразный подход к его определению отсутствует. Некоторые авторы рассматривают новорожденность в двух этапах: начальном и конечном. Так, начальный этап, по их мнению, характеризуется появлением головки ребенка, выходящего из материнского чрева. Под конечным же этапом авторы понимают отделение младенца от тела матери с переходом на самостоятельное дыхание [3. С. 10].

В медицинском понимании новорожденность характеризуется начальным моментом существования ребенка и его адаптацией к условиям внеутробной жизни до четырехнедельного возраста с момента рождения [3. С. 11].

На наш взгляд, данное определение наиболее содержательное и лаконичное, поэтому было бы целесообразно закрепить его в качестве примечания к ст. 106 УК РФ: «Под новорожденностью понимается начальный период существования ребенка, сохраняющийся до четырехнедельного возраста с момента рождения». Такое законодательное совершенствование уголовно-правовой нормы позволит правоприменителям упростить квалификацию содеянного, так как четырехнедельный возраст потерпевшего в данном случае является весомым признаком состава преступления ст. 106 УК РФ, который также влияет на размер уголовного наказания.

Важность совершенствования нормы напрямую связана с правильностью квалификации содеянного, поскольку п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство малолетнего, то есть, согласно ч. 1 ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации, это несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста [1]. При этом нет определения понятия «новорожденность» и возраста, который оно включает, поэтому еще раз отметим целесообразность закрепления данного понятия к ст. 106 УК РФ.

В данной ситуации следует также учитывать, что при совершении общественно-опасного деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, субъект специальный – лицо женского пола, являющееся матерью ребенка. При квалификации же по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ субъектом может являться как лицо женского, так и мужского пола.

Далее, обращая внимание на такие понятия, как «во время родов» и «сразу же после родов», отметим, что эта тема является постоянным предметом научных дискуссий, так как определение временного периода в данном случае отличается сложностью и всесторонностью [5.С. 107].

Например, В.Ф. Караулов, С. А. Боженко, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова считают, что понятие «во время родов» включает в себя начало и окончание родов, то есть извлечение плода и выходящей вместе с ним плацентой, оболочкой и пуповиной через естественные родовые пути [4.С. 136]. Таким образом, исходя из утверждения В.Ф. Караулова можно сделать вывод, что понятие «сразу же после родов» характеризуется действиями, происходящими в течение первых часов непосредственно после окончания физиологического родового процесса.

Приведем примеры описания временных признаков объективной стороны изучаемого нами состава преступления.

Т., являясь матерью, в условиях психотравмирующей ситуации, а также в состоянии психического расстройства, не исключающего её вменяемости, совершила убийство в период времени сразу после родов своего новорожденного ребенка. Согласно данным предварительного расследования уголовного дела, в период времени с 18 часов 00 минут до 23 часов 00 минут Т. родила ребенка мужского пола в собственной квартире. Ребенок подавал признаки жизни: дышал, кричал, шевелился. Она перерезала пуповину, удалила с ребенка плаценту, обернула ребенка простыней и положила к себе на кровать, после чего уснула. Проснувшись от плача ребенка, накормила его, ребенок уснул. Думая о том, что ребенок не нужен ни ей, ни ее мужу, приняла решение задушить его, то есть убить. Реализуя преступный умысел, Т., около 5 часов 00 минут, находясь по месту проживания, схватила

лежащего на кровати ребенка обеими руками за шею, ребенок начал кричать, после чего с силой сдавила его шею, удерживая до тех пор, пока ребенок не перестал подавать признаки жизни [12].

Как показывает приведенный пример, временной промежуток «сразу же после родов» характеризуется несколькими часами после произошедшего физиологического родового процесса, в данном случае от 6 до 8 часов.

В другом примере временной промежуток понятия «сразу же после родов» ограничен часами – от 2 до 3. Так, гражданка П. в период времени с 07 часов 55 минут до 10 часов 20 минут, находясь в вагоне поезда, с целью рождения ребенка направилась одна в помещение туалета, расположенного в рабочей стороне вагона. Далее, пренебрегая санитарным условиями, которые необходимы для благоприятного рождения, в помещении туалета, самостоятельно родила живорожденного, доношенного и жизнеспособного ребенка женского пола, который выпал из ее утробы в унитаз, находящийся в помещении туалета. В период времени около 09 часов 10 минут и до 11 часов 10 минут сразу же после родов П., находясь в помещении туалета, реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка непосредственно сразу после родов, не обратилась к проводникам и пассажирам вагона с целью вызова скорой медицинской помощи для госпитализации новорожденного в специальное родильное отделение, хотя имела такую возможность и достаточное время, при этом нажала на педаль смыва унитаза, в котором находился ее еще живой новорожденный ребенок, в результате этого грудная клетка новорожденного ребенка оказалась в просвете фановой трубы унитаза, а П. вышла из туалета, создав таким образом условия, исключающие возможность выживания новорожденного ребенка [14].

Иным примером, в котором отсутствует определение временного промежутка, может послужить приговор Базинского районного суда Удмуртской Республики в отношении Ф., которая в период с 21:00 до 23:00 часов, при появлении у неё признаков начала родов, действуя умышленно, с целью причинения смерти своему новорожденному ребенку сразу же после родов, не предприняв меры к обращению за медицинской помощью в какое-либо медицинское учреждение или к вызову медицинских работников, а также иных лиц для оказания помощи при родах, направилась в скрытое место одного из участков местности, родила ребенка женского пола, являющегося живорожденным. После чего, обрезав пуповину и зная о низкой температуре окружающей среды, а также о том, что оставление новорожденного при такой температуре окружающей среды на улице без надлежащей медицинской помощи, присмотра и теплой одежды для новорожденных (пеленок) на значительно длительный срок может повлечь, как правило, наступление смерти младенца, положила новорожденного в полимерный пакет, завязав ручки пакета. Далее, в период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут Ф. оставила новорожденного ребенка в кустах, находящихся около одного из зданий и покинула место происшествия. В результате чего новорожденный ребенок скончался от общего переохлаждения организма [13].

В данном примере описывается промежуток преступных действий в несколько часов, при этом отсутствует точное указание на момент наступления смерти новорожденного.

Таким образом, опираясь на примеры судебной практики, можно сделать вывод о том, что отсутствует единый подход к определению момента времени, соответствующего понятию «сразу же после родов». Как правило, правоприменители раскрывают действия виновных, указывая при этом несколько часов либо же, как в последнем случае, без соответствующего указания на время наступления смерти, обращая внимание только на временной промежуток возникновения преступного умысла.

Также необходимо уяснить, что при реализации и применении уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за убийство матерью новорожденного, подразумевается под «психотравмирующей ситуацией» и «психическим расстройством, не исключающее вменяемости».

А.С. Лукомская определяет «психотравмирующую ситуацию» как эмоциональную напряженность, чаще всего характеризующуюся наличием определенного конфликта, и предлагает подразделять её на следующие виды:

- 1) семейно-бытового характера (например, расторжение брака, конфликты между членами семьи и т. д.);
- 2) производственно-профессионального характера (например, эмоциональная трудовая напряженность, служебные конфликты и т. д.);
- 3) неблагоприятно складывающиеся жизненные обстоятельства (к примеру, наличие заболевания, неуверенность в себе и т. д.);

4) смешанного характера, то есть ситуации, включающие в себя все вышеуказанные обстоятельства, которые могут взаимодействовать между собой каким-либо образом [6. С. 75].

Соглашаясь с мнением А.С. Лукомской об определении понятия «психотравмирующая ситуация» и о том, что для признаков ст. 106 УК РФ наиболее подходящей является четвертая группа ситуаций, рекомендуем закрепить данное понятие в виде ст. 22.1 Общей части УК РФ – «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в условиях психотравмирующей ситуации», с учетом того, что лицо подлежит уголовной ответственности.

Так, в подтверждение того, что психотравмирующая ситуация применительно к ст. 106 УК РФ имеет смешанный характер, в соответствии с ранее приведенным нами приговором Железнодорожного суда г. Хабаровска, под психотравмирующей ситуацией понимаются следующие обстоятельства: П., боясь морального осуждения со стороны родственников и знакомых ей лиц в связи с рождением ею ребенка, находясь при этом в тяжелом материальном положении, не имея постоянного источника денежного дохода, официально зарегистрированного брака, решила совершить убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов [14].

А также на основании приговора Таганского районного суда г. Москвы психотравмирующую ситуацию составляют следующие обстоятельства: А., являясь матерью, совершила убийство новорожденного ребенка в период сразу же после родов вследствие отсутствия у нее желания воспитывать ребенка, осуществлять уход за ним, а также опасений из-за неустроенности личной жизни и находясь в тяжелом материальном положении [15].

Понятие «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» дается в ст. 22 УК РФ, поэтому вопросов с его пониманием, как правило, у правоприменителей не возникает.

По нашему мнению, законодателем также следует обратить внимание на то, что убийство матерью может быть как в отношении одного новорожденного её ребенка, так и нескольких. Поэтому разумно было бы закрепить ч. 2 к ст. 106 УК РФ следующего содержания: «Деяние, предусмотренное частью первой, совершенное в отношении двух и более лиц». Санкцию к данной норме увеличить относительно санкции, предусматривающей наказание за совершение преступного деяния по ч. 1 ст. 106 УК РФ.

На наш взгляд, необходимо также обратить внимание на нормы уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих ответственность за данные преступные действия.

Уголовный закон Италии, помимо простого убийства, предусматривает только такой привилегированный состав, как «детоубийство по мотивам чести» – ст. 578, в основании диспозиции которого установлено совершение следующих действий: причинение смерти новорожденному после или во время родов, чтобы спасти свою честь либо честь близкого родственника [10]. То есть итальянское уголовное законодательство не предусматривает в качестве признаков смягчающего наказания за причинение смерти новорожденному наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства, как правило, не исключающего вменяемости, при этом содержит указание о том, что такое деяние совершено во спасение чести как своей, так и близких родственников матери, родившей ребенка.

Санкция за совершение указанного деяния, согласно Уголовному кодексу Италии (далее – УК Италии), предусматривает наказание в размере от трех до десяти лет исправительного дома [10].

Российское уголовное законодательство за совершение подобного преступного деяния устанавливает наказание в виде ограничения свободы, принудительных работ либо лишения свободы, максимальный размер которых не превышает пяти лет.

На наш взгляд, российская уголовно-правовая норма об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка более гуманна, так как максимальный размер наказания не превышает пяти лет. Поэтому возможно рассмотреть предложение об ужесточении наказания в части лишения свободы до десяти лет.

Также ст. 578 УК Италии предусматривает ответственность за соучастие в детоубийстве. Размер наказания за такие общественно-опасные действия составляет не менее десяти лет исправительного дома [10].

УК РФ в данном случае не закрепляет данного положения, поэтому действия соучастника в убийстве матерью новорожденного ребенка квалифицируются по общей норме, то есть ст. 105 УК РФ, со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

В Уголовном кодексе Австрии (далее – УК Австрии) имеется соответствующая норма, регламентирующая ответственность за убийство новорожденного. В §79 УК Австрии закреплено, что если

мать убила своего ребенка в процессе родов либо в течение определенного времени, а именно, когда она еще находится под воздействием родов, то она подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком от одного года до пяти лет [7].

Аналогичным образом сформулированы нормы Уголовного кодекса Швейцарии в части ответственности за убийство новорожденного, называя такие действия детоубийством (ст. 116) [11].

В Уголовном кодексе Голландии предусмотрено сразу два состава преступления за детоубийство, а именно:

– ст. 290 определяет: мать под воздействием страха рождения ребенка, лишившая его жизни во время либо сразу после родов, приговаривается к наказанию в виде тюремного заключения на срок не более пяти лет либо же штрафу пятой категории;

– ст. 291 закрепляет: мать, принявшая и осуществившая решение перед родами, непосредственно под воздействием страха раскрытия такого рождения, умышленно лишает жизни своего ребенка в период рождения либо сразу после него, признается виновной в тяжком убийстве ребенка и может быть приговорена к тюремному заключению на срок не более девяти лет или же штрафу пятой категории [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство Голландии ужесточает наказание за убийство матерью новорожденного ребенка, если же ранее ею было принято решение о совершении указанного преступного деяния, даже если она действует под воздействием страха раскрытия факта рождения ею ребенка [8].

Российское уголовное законодательство не предусматривает указанных в Уголовном кодексе Голландии признаков «под воздействием страха рождения ребенка», а также не ужесточает наказание за планирование такого деяния, то есть принятия решения об убийстве новорожденного и последующей его реализации во время родов либо сразу после них [8].

На наш взгляд, признак «под воздействием страха рождения» входит в формирование «психотравмирующей ситуации», которая является одним из основополагающих признаков состава общественно-опасного деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Подобным образом можно рассматривать признак уголовно-правовой нормы законодательства Дании, в котором предусмотрено, что если мать совершает убийство своего ребенка в течение либо сразу после родов, а также если она действовала, находясь в бедствии, из страха позора либо же испытывая какие-либо страдания вследствие слабости, паники, смятения, вызванной процессом рождения.

Уголовный кодекс Дании устанавливает наказание за такое деяние в виде тюремного заключения до четырех лет.

В целом наличие таких признаков в уголовном законодательстве Голландии и Дании, как под воздействием страха рождения; находясь в бедствии; из страха позора либо же испытывая какие-либо страдания вследствие слабости, паники, смятения, вызванного процессом рождения, можно рассматривать как «психотравмирующую ситуацию», закрепленную в УК РФ, наказание за такие преступные действия в целом соразмерно с санкцией ст. 106 УК РФ, устанавливающей наказание в виде лишения свободы до пяти лет.

Также следует отметить, что действия лиц, участвующих в преступлении или оказывающих содействие его совершению, кроме как в УК Италии, не предусмотрены в качестве обособленного состава в Австрии, Швейцарии, Голландии, Дании и Российской Федерации. Такие действия, как правило, надлежит квалифицировать по основной уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за убийство.

Для изучения перспективности совершенствования и рентабельности наличия в российском уголовном законодательстве нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка нами был проведен социологический опрос среди пятидесяти граждан, проживающих на территории Удмуртской Республики.

Респондентам были заданы вопросы следующего содержания:

1. Считаете ли вы, что в российском законодательстве должна быть предусмотрена отдельная уголовно-правовая норма об ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка?

а) да;

б) нет;

в) затрудняюсь ответить.

2. Должно ли оказывать влияние, по вашему мнению, на назначение наказания совершение такого рода преступного деяния в условиях психотравмирующей ситуации или же в психическом состоянии, не исключающем вменяемости?

- а) нет;
- б) да, это является обстоятельством, смягчающим уголовное наказание;
- в) затрудняюсь ответить.

3. Какой размер наказания, на ваш взгляд, должен быть предусмотрен в УК РФ за убийство матерью новорожденного ребенка?

- а) сроком от 1 года до 3 лет;
- б) сроком от 3 до 5 лет;
- в) сроком от 5 до 10 лет;
- г) на срок более 10 лет;
- д) затрудняюсь ответить.

4. Если же убийство матерью совершается в отношении новорожденных ей двух и более детей, ответственность должна быть более суровой?

- а) да;
- б) да, размер наказания должен быть;
- в) нет;
- г) затрудняюсь ответить.

5. В том случае, если женщина, находясь в состоянии беременности, заранее приняла решение убить своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, должно ли это влиять на смягчение наказания?

- а) да;
- б) нет, это напротив должно являться отягчающим условием;
- в) затрудняюсь ответить.

6. Лица, которые непосредственно участвуют в убийстве матерью новорожденного ребенка или оказывают иное содействие совершению преступления, должны быть привлечены к уголовной ответственности?

- а) да;
- б) да, в зависимости от совершенных ими действий или оказанного содействия;
- в) нет;
- г) затрудняюсь ответить.

По окончании проведения социологического исследования нами были получены вполне ожидаемые результаты. По мнению граждан, участвовавших в социологическом опросе, в российском уголовном законодательстве должна быть предусмотрена специальная норма, касающаяся ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка (82 %).

Большая часть респондентов считают, что совершение преступного деяния, выражающегося в причинении матерью смерти новорожденному ребенку, в условиях психотравмирующей ситуации или же в психическом состоянии, не исключающем вменяемости должно в обязательном порядке влиять на размер назначаемого судом наказания, так как это является условием, смягчающим уголовное наказание (78 %).

На вопрос о размере наказания, который должен быть предусмотрен в УК РФ за убийство матерью новорожденного ребенка, значительная часть опрошенных указала на срок от 5 до 10 лет (66 %), 27 % граждан посчитали разумным размером для наказания срок от 1 года до 3 лет или от 3 до 5 лет. 4 % респондентов указали срок наказания, равный более 10 лет.

Подавляющее большинство указали, что если убийство матерью совершается в отношении новорожденных ею двух и более детей, то размер наказания должен быть увеличен (86 %).

Обстоятельством, отягчающим уголовное наказание, должно являться заранее принятое женщиной, находящейся в состоянии беременности, решения убить своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов (89 %).

Также, по мнению респондентов, лица, которые непосредственно принимали участие в убийстве матерью новорожденного ребенка или оказывали ей иное содействие в совершении преступления, в обязательном порядке должны быть привлечены к уголовной ответственности (38 %), но в зависи-

мости от совершенных ими действий (54 %). Оставшаяся часть граждан затруднилась ответить на данный вопрос.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, отметим, что совершенствование уголовно-правовой нормы, закрепляющей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, должно осуществляться законодателем с учетом всех особенностей, а также с возможностью учета опыта зарубежных стран, в уголовном законодательстве которых также предусматриваются нормы об ответственности за совершение подобного рода преступного деяния.

Подводя итог вышеизложенному и учитывая результаты анализа зарубежного уголовного законодательства и судебной практики, можно рекомендовать следующее:

- закрепить в качестве примечания к ст. 106 УК РФ определение понятия «новорожденность»;
- установить в ст. 22.1 Общей части УК РФ норму «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в условиях психотравмирующей ситуации», с учетом того, что лицо в данном случае подлежит уголовной ответственности;

- рассмотреть вопрос о введении ч. 2 к ст. 106 УК РФ следующего содержания:

«деяние, предусмотренное частью первой, совершенное в отношении двух и более лиц».

Санкцию к данной норме увеличить относительно санкции, предусматривающей наказание за совершение преступного деяния по ч. 1 ст. 106 УК РФ;

- при этом, учитывая зарубежный опыт формулирования норм уголовного законодательства в части ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, возможно также введение отдельной специальной нормы в виде самостоятельного состава, регламентирующего ответственность за участие иных лиц в совершении убийства матерью новорожденного ребенка или оказание ей иного содействия в реализации ст. 106 УК РФ;

- законодательно определить временной промежуток периода «сразу же после родов», так как, опираясь на примеры судебной практики, можно сделать вывод о том, что отсутствует единый подход к определению этого момента. Зачастую правоприменители раскрывают действия виновных лиц, указывая несколько часов либо же вовсе не производят соответствующего указания, обращая внимание только на временной промежуток возникновения преступного умысла.

Поскольку вышеуказанные преступления, связанные с убийством новорожденных, являются одним из опасных составов уголовного законодательства любой страны, а также отличаются высокой степенью латентности, так как данные судебной статистики отражают не полную ситуацию с детоубийством в каждом государстве, меры по борьбе с такими общественно-опасными деяниями должны быть предприняты как законодательно, так и иным образом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Дюдян К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ // Пенитенциарная наука. 2014. С. 10–12.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2017. 912 с
5. Кудяева Л.А. «Во время или сразу же после родов» как криминообразующий признак в случае убийства матерью новорожденного ребенка // Научные известия. 2016. №4. С. 106–110.
6. Лукомская А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 74–77.
7. Уголовный кодекс Австрии. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/>.
8. Уголовный кодекс Голландии. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/>.
9. Уголовный кодекс Дании. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/>.
10. Уголовный кодекс Италии. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/>.
11. Уголовный кодекс Швейцарии. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/>.
12. Приговор Лузинского районного суда (Кировская область) № 1-49/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-49/2020. URL: <https://sudact.ru/>.
13. Приговор Базинского районного суда (Удмуртская Республика) № 1-111/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-111/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/>.

14. Приговор суда по ст. 106 УК РФ № 1-129/2017. Убийство матерью новорожденного ребенка. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/>.
15. Приговор суда по ст. 106 УК РФ № 1-171/2015. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/>.
16. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции 2016–2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Поступила в редакцию 04.06.2021

Гафурова Эльмира Равиловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7
E-mail: info@istu.ru

E.R. Gafurova

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE MURDER OF A NEWBORN CHILD
BY A MOTHER (ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-639-646

This article examines the features of the Russian criminal law norm that provides for liability for the murder of a newborn child by a mother. We analyzed the data of the Judicial Department on the statistics of convicts for 2016 and 2019 under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to the indicators of other privileged elements of murder, indicating the latency of this type of crime. The article also examines some features of the legislative structure of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, accompanied by examples of judicial practice. The article examines the criminal law norms providing for responsibility for infanticide, the legislation of Italy, Austria, Switzerland, Holland and Denmark, and highlights the distinctive features of Article 106 of the Russian criminal legislation. The article presents proposals for possible improvement of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on responsibility for the murder of a newborn child by a mother, confirmed by the indicators of a sociological study.

Keywords: murder, murder of a newborn, newborn, psychotraumatic situation during childbirth, immediately after childbirth, latency.

Received 04.06.2021

Gafurova E.R., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Jurisprudence
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: info@istu.ru